

Огонь и сталь, кровь и смерть. Если бы я мог описать свою жизнь в нескольких словах, то это были бы они.

Изначально я работал пастухом на севере Империи, в Хейдене. Как и многие люди той эпохи, я был одним из многочисленных сирот, не знавших своих родителей.

Не знаю, с каких пор я начал пасти овец, но в течение десяти лет я жил почти в полном отрыве от мира, перемещаясь то туда, то сюда по полям Хейдена и кормя овец.

Подобно тому, как со сменой времен года на полях распускаются разноцветные цветы, в черном ночном небе в изобилии распускались звезды. Летом дул прохладный ветерок, а зимой падал снег, укрывая мир.

У меня не было жадности, я не знал, что такое скука, не был счастлив и не был несчастен.

Как звезды светят ночью, цветы распускаются в полях, а снег падает зимой, так и я просто жил своей жизнью пастуха.

И вот однажды в месте, где каждый день повторялись одни и те же события, произошло нечто особенное. По полям Хейдена проехал на коне лорд.

Я опустился на колени, а он, стоящий высоко, с солнцем в ореоле за спиной, улыбнулся и произнес.

«Пастух, сколько тебе лет?»

«Я не знаю даты своего рождения, поэтому не могу сказать. Я работаю пастухом десять лет».

«Значит, тебе должно быть не меньше 15 лет? Не пора ли тебе жениться?»

«Я не знаю ни одной женщины».

«Староста деревни устроит это для тебя. Живи счастливо. Ты подобен звезде».

С этими словами лорд поскакал через поля и исчез внезапно, как рассеявшиеся облака.

Вскоре после этого я действительно женился на молодой вдове из деревни, которую устроил староста.

Обзаведясь женой, я стал в деревне не пастухом, а мельником, и, как и говорил господин, впервые в жизни познал счастье.

Прошло еще несколько лет, и однажды в деревню пришел кавалерист с красным флагом.

Он сказал, что набирает людей для восточной экспедиции. Меня выбрали по жребию среди сильных мужчин деревни.

Я сказал жене, что обязательно вернусь, и чтобы она не беспокоилась о моей жизни, так как до тех пор я буду высылать зарплату.

Я бродил то тут, то там, следуя за кавалеристом. В каждой деревне, которую мы проходили, к нам присоединялось несколько человек, и мы бесконечно шли на восток.

День за днем, неделя за неделей, больше месяца прошло, пока мы шли на восток, как осенние листья по реке.

Восточное место экспедиции было похоже на землю из стали и трупов, окруженную лесами. Когда я только прибыл туда, я и представить себе не мог, что останусь там на 10 лет.

Если бы меня спросили, где я научился пользоваться мечом, я бы ответил: на войне.

Колоть, резать, рубить. Я бы сказал, что меня научила враждебность варваров, храбрость, о которой я и не подозревал, жертвы моих товарищей и удача, когда стрелы лишь царапали мои щеки.

«Где Томас?»

«Он мертв».

«Проклятье, а что с Фальке?»

«Сегодня утром».

«.....»

Время от времени у нас были хорошие дни, но большинство дней были тяжелыми. Неудобные кровати, заплесневелый хлеб, смерть от болезней, смерть от инфицированных ран, съеденные монстрами, утащенные варварами, содранные и повешенные.

По ночам солдаты, которым снились кошмары или которые дрожали от страха, ничем не отличались от младенцев. Казалось, им нужна мать, а не суровые старшие солдаты или строгие командиры.

Однажды я понял, что все, кого я знал с первого дня, погибли и остался только я один.

Я не один десяток раз выживал на передовой, где 70% солдат погибли или были тяжело ранены. Почему же я до сих пор не умер? Такое ощущение, что уже пришло время умереть.

Мои товарищи в шутку, а иногда и всерьез называли меня «счастливчиком» Рики. Они говорили, что чувствуют, что выживут, если я буду рядом с ними. Однако никто из товарищей, с которыми я сблизился, не выжил.

Моим первым командиром был второй сын графа. Это был очень храбрый молодой человек с веселым характером, который часто водил солдат в атаку на лошадях, когда начинались сражения.

Честно говоря, в этой ужасной войне следовать за ним в бой иногда казалось бодрым и веселым.

Но этот храбрый юноша погиб в четвертой битве, упав с лошади.

Вторым командиром был человек, который боялся врагов, но был жесток к своим людям.

Даже когда нам нужно было выходить и сражаться, защищая базу, он хотел оставаться внутри и обороняться.

Если кто-то набирался смелости и говорил, что это неправильно, его избивали. После того как я увидел, как товарищ был жестоко избит и медленно умирал, я замолчал. Я был трусом.

Нас осадили, и после нескольких дней голода мы уступили свои позиции варварам, которые повели обученных троллей в массированную атаку.

Я сражался до конца, готовый умереть, но увидел, как нашего некомпетентного командира схватил тролль, оторвал ему руку, когда он был еще жив, и оторвал голову, чтобы съесть.

Бегство после проигранной битвы оставляло мало вариантов. Если я не хотел умереть с голоду, нужно было идти к месту встречи. Но даже добраться туда было нелегко.

Когда, убив преследующих варваров, я наконец добрался до места встречи, я был один. Все остальные погибли - либо от голода, либо были съедены монстрами, либо попали в плен к преследователям.

На месте встречи меня определили в отряд, которым командовал Кальдеберт, четвертый принц королевской семьи Аделорона.

У Кальдеберта была внешность благородного ученого. Красивые светлые волосы, несколько хрупкое тело, которое, казалось, едва выдерживает вес стальной брони.

Командир приказал ему вернуть утраченные позиции. В связи с этим он много расспрашивал меня о местности, ситуации и особенностях варваров.

По какой-то причине, возможно, потому что мы были примерно одного возраста, я хорошо ладил с Кальдебертом. Мы быстро сблизились, несмотря на огромную разницу в нашем социальном статусе.

Он любил слушать истории о моем родном городе и терпеливо выслушивал о моей скучной и спокойной пастушеской жизни.

«Рики, в тебе есть качества поэта. Слушая твои истории, я успокаиваюсь даже в этом жестоком месте. Я думал, все северяне грубые».

«Ну, я даже не умею читать и писать».

«Как, по-твоему, были созданы первые песни?»

Его манера говорить была весьма изысканной. Иногда язык, на котором говорили дворяне, звучал как иностранный.

Когда приготовления были завершены, Кальдеберт повел отряд на захват передовой позиции. Я тоже участвовал в сражении.

Кальдеберт был лучшим командиром. Он был тщательным и скрупулезным при планировании и храбрым во время боя.

Он принимал смелые решения, рискуя попасть в окружение, чтобы проникнуть вглубь вражеских рядов, ударить в тыл и оттеснить их назад, а затем уничтожить их одного за другим, чтобы добиться победы.

Но варвары, отвоевав позицию спустя почти десять лет, сражались с отчаянной решимостью удержать ее.

Стратегия Кальдеберта тоже была рискованной, отступление подвергло бы нас еще большему риску, поэтому он не мог отступить.

Обе стороны сражались изо всех сил, что привело к по-настоящему ожесточенной битве. Конечности болтались, не будучи полностью отрубленными, трупы лежали горами, было много крови, крики агонии, солдаты из последних сил звали своих матерей.

На фоне всего этого Кальдеберт сражался без усталости. Когда ему грозила смерть, я всеми силами старался спасти его.

Но когда я схватил его за загривок, чтобы поднять после падения, раздался громовой крик.

«Железный жнец Рики! Я вызываю тебя на дуэль! Давай закончим эту войну здесь, между тобой и мной!»

Тот, кто внезапно появился и вызвал меня на дуэль, был Весприм, легендарный воин среди варваров. В имперской армии он был известен под прозвищем «Мясорубка».

Он был вдвое выше и крупнее обычного человека, с ног до головы покрыт железными доспехами, включая голову и лицо. На нем были десятки отрубленных ушей имперских солдат, нанизанных друг на друга как ожерелье. С пояса свисали черепа с кусочками плоти.

Его большой топор имел широкое лезвие, но надежно крепился к рукояти и был печально известен тем, что одним ударом разрубал людей на куски.

Рики и Весприм слышали друг о друге только по слухам на полях сражений, и это была их первая непосредственная встреча.

Возможно, из-за этого он указал на Рики как на лидера, а не на нового командира, Кальдеберга.

В центре поля боя, где жизнь и смерть были превыше всего, солдаты вокруг них отступили, чтобы освободить пространство. И вражеские, и союзные солдаты на мгновение забыли о сражении и наблюдали за поединком.

Меч Рики хоть и не был таким большим, как топор Весприма, но все же превосходил обычный меч.

Земля была грязной, как болото, и наполнена сильным запахом железа и крови.

Судьбоносный поединок? Я не думал об этом. Я просто бросил все силы на то, чтобы следовать туда, куда вел меня кончик меча.

После того как дуэль показалась мне одновременно долгой и короткой, она закончилась в одно мгновение.

Я точно отразил яростный взмах топора Весприма, переместился в его сторону и нанес сильный удар мечом. В этот момент на лезвии вспыхнуло священное золотое пламя.

Весприм упал набок, подняв руку для удара. С громким металлическим звуком его рука была отрублена. Кровь хлынула наружу. Так и окончился поединок.

Помимо самого поединка, зрители потеряли дар речи и были потрясены золотым пламенем из меча Рики. Что это было? Воин, благословленный богами.

Но в тот момент меня не волновали такие вещи. Я видел только голубые глаза Весприма сквозь шлем. Они дрожали от страха.

Увидев эти глаза, пламя в моей груди быстро остыло, а вместе с ним угасло и пламя на мече.

Все, как союзники, так и враги, затаив дыхание, наблюдали за происходящим и думали, что Весприму остается только быть казненным мечом Рики.

Однако на деле все оказалось совсем наоборот. В каком-то смысле это было более шокирующе, чем пламя на мече.

Я медленно опустил меч, который поднял над головой, словно собираясь отрубить ему шею, и сказал,

«Иди. Забудь о войне и возвращайся домой, чтобы жить в мире».

Почему я так поступил? Даже я не знаю. Возможно, в этих испуганных глазах я увидел отражение самого себя. Возможно, этот человек тоже был невиновен до того, как покинул свой дом. Это все, о чем я подумал.

Имперские солдаты, наблюдавшие за происходящим, ничего не могли понять, но не осмеливались задавать вопросы. Потому что в тот момент в этом месте Рикки излучал абсолютное присутствие.

Битва закончилась именно так. Деморализованные варвары отступили сами, и императорская армия не стала их преследовать. Как будто наступило временное перемирие.

Последние десять лет обе стороны сражались с лютой ненавистью друг к другу.

Но с захватом базы закончилась и моя война. Я подал Кальдеберту прошение об увольнении, выразив желание вернуться домой.

Кальдеберт выглядел так, словно ему было что сказать, но он принял мое заявление, не сказав ни слова.

Я стал первым человеком, которого выписали с целыми конечностями. В восточной экспедиции не было нормального способа демобилизации, кроме как через смерть.

Таким образом, спустя десять лет я вернулся в родной город. На поля Хейдена. Туда, где я пас овец. Полагаю, пастухом я больше не буду. Скорее всего, я буду просто охранять мельницу. Это тоже неплохо.

Однако, когда я вернулся домой, моя жена уже создала новую семью. У нее были новый муж и дети.

С холодным взглядом моя жена произнесла слова, которые я никогда не смогу забыть. «Что ты

вообще для меня сделал? Не веди себя так, будто знаешь меня».

Что она имела в виду? Мою зарплату? Какой смысл было терпеть десять лет в этом аду?

Движущая сила, которая удерживала меня на протяжении десяти лет, оказалась такой хрупкой. Когда правда вышла наружу, эта хрупкость была разорвана, как бумага.

В порыве предательства и ярости я выхватил меч и в одно мгновение расправился со всей ее семьей. Ни на минуту не задумываясь о самоограничении, мой меч, отточенный десятью годами на поле боя, начал действовать раньше, чем мои мысли.

Но тут я обнаружил, что староста деревни перехватывал мое жалованье. Поэтому я убил и его, и его семью.

В процессе убийства старосты я обнаружил, что даже жеребьевка была подстроена. Так был ли у меня выбор в этом вопросе? Я убил всех в деревне.

Как и на поле боя, я пытал детей на глазах у их родителей, а остальных запираю в сараях и сжигал заживо. Это было все, чему я научился, поэтому весь процесс был на удивление искусным.

Так я стал разыскиваемым человеком по всему королевству и Империи. Теперь мне на все наплевать. Пусть все умирают.

Многие приходили, чтобы убить меня. Охотники за головами, искатели приключений, бандиты, воры, разбойники, странствующие мечники, прославленные рыцари.

Иногда приходило несколько элитных воинов, иногда - сразу много.

Я пережил бесчисленное количество смертельных схваток и в конце концов убил их всех. Бесчисленное множество. И благодаря этому мои боевые навыки бесконечно совершенствовались.

Я не был беглецом или сбежавшим. Потому что я шел и убивал их первым.

Я в одиночку штурмовал замки и убивал лордов, уничтожал знаменитые гильдии фехтовальщиков и гильдии искателей приключений.

С мечом, горящим золотым пламенем, я взирал на мир с вершины гор трупов.

Поэтому люди стали называть меня Королем Демонов. Рики, дьявол из дьяволов, убийца из убийц. Даже император дрожал от страха.

Проведя таким образом еще десять лет, я, по иронии судьбы, обрел последователей. Они считали, что такая огромная сила должна быть дарована божественным существом.

Но мое тело уже превратилось в рухлядь. Бесчисленные раны, прижженные раскаленным железом, несколько пальцев, которые больше не могли ни выпрямиться, ни согнуться. Мой разум был совершенно истощен, жизнь близилась к концу.

Десять лет в качестве пастуха, десять лет на поле боя и десять лет в качестве отъявленного убийцы. Я решил отправиться в неизвестное место, чтобы тихо встретить свой конец.

Бесцельно шагая, я в конце концов оказался на полях Хейдана. Солнечный свет пробивался сквозь темные тучи, как копьё, вонзаясь в землю.

Вдалеке паслись белые овцы, похожие на рассыпанный хлопок, а в поле сидел молодой пастух и любовался пейзажем, как когда-то я.

В этот момент кто-то снова подъехал верхом на лошади. Как и раньше, он был освещен солнцем, поэтому я не мог разглядеть его лица из-за темной тени.

На этот раз я не стал преклонять перед ним колени. Я просто воткнул меч в землю, сел и склонил голову.

«Лжец».

«Что ты имеешь в виду?»

«Счастья не существует».

«Как и несчастья. И то, и другое - мираж. Так что выбор за тобой. Это ты проклял и приговорил себя к костру».

«...Я не знаю. Я устал».

«Тогда отдыхай. Но после отдыха тебя ждет еще одно задание. Даже у меня нет права голоса в этом вопросе».

Мои глаза медленно закрылись. Умираю ли я? Или просто засыпаю? По мере того, как мое сознание угасало, я спросил его.

«...Кто ты? Бог или демон?»

На краю сознания я услышал ответ мужчины.

«Как ты видел звезды, так и я видел тебя».

С этими словами моя первая жизнь, казалось, закончилась.

Огонь и сталь, кровь и смерть. Если бы я мог описать свою жизнь в нескольких словах, то это были бы они.

<http://tl.rulate.ru/book/121241/5066257>